

ХАРЛАМОВ В.С.,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминологии
Санкт-Петербургского университета МВД России
Valentinx55@mail.ru

УДК 343.97

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ. ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ СРЕДСТВА КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ДОМОЧАДЦЕВ

Насилие, преступление, семейные отношения, жертва.

В статье рассмотрены виды домашнего насилия. Особое внимание уделено зарубежным и российским инструментам юридической защиты членов семьи. Анализируются факторы, которыми обусловлена эффективность борьбы с семейным насилием в России и за рубежом.

Совет Европы направил 16 января 2017 г. письма в Государственную Думу и Совет Федерации России письма с призывом не принимать закон о декриминализации побоев в семье [6]. По мнению Совета Европы, такая декриминализация повлечет за собой нарушения прав человека. Однако 27 января 2017 г. Государственная Дума Российской Федерации приняла закон, который переводит побои в отношении близких родственников из разряда уголовных преступлений в административные правонарушения в случаях, когда такой проступок совершен впервые [20].

В настоящей статье предлагается рассмотреть, какова же юридическая практика реагирования на насилие в семье за рубежом и в России.

I. Международное законодательство определяет домашнее насилие (англ. «domestic violence», российский аналог - семейное насилие или насилие в семье) как опасное преступное посягательство, которое направлено против не только отдельной личности, но и общества в целом [9, с. 22]. Законодательно закреплено, что домашнее насилие охватывает все агрессивные деяния психического, физического и сексуального характера от словесных унижений, запугивания, угроз увечьями до причинения тяжкого вреда здоровью, включая насильственное или незаконное вторжение в жилище; преследования; шантаж; уничтожение собственности; поджог; похищения; изнасилования в семейно-брачных отношениях; насилие, связанное с выкупом невесты или приданым; исечение гениталий; принуждение к эксплуатации через проституцию; домогательство в отношении домашней прислуги [9, с. 23].

В разных государствах национальное законодательство в рассматриваемой сфере обладает специфическими чертами. Но ключевые понятия и основные юридические средства защиты пострадавших домохладцев основываются на «Модельном законодательстве о насилии в семье» (далее - Модельное законодательство), принятом и рекомендованном Организацией Объединенных Наций в 1996 г. [9]. Национальные законы о защите от домашнего насилия имеют различные названия: «Акт о домашнем насилии» (Южная Африка), «О борьбе с домашним насилием» (Греция), «Закон против семейного и домашнего насилия» (Боливия), «Закон об искоренении домашнего насилия, защите и помощи жертвам насилия» (Грузия) и др. В национальные правовые акты, наряду с определенными в Модельном законодательстве видами насилия в семье, дополнительно включены такие виды противоправной агрессии, как принуждение к отказу от пищи; неправомерный диктат в репродуктивной сфере; принуждение к отказу от медицинской помощи; инцест и принуждение к аборту (Индоне-

зия); насильственный брак и «преступления для защиты чести» (Великобритания); любое действие или бездействие, основанное на гендерном признаке, которое привело к патримониальному (наследственному) ущербу (Бразилия) [5, с. 106-137; 18, р. 17]. За последние 20 лет более ста стран мира приняли специальные законы о защите от домашнего насилия.

Международные документы определяют следующие виды насилия в отношении членов семьи, относящихся к уязвимым категориям:

1. Насилие в отношении детей: негативный эмоциональный прессинг, психическое, сексуальное, физическое воздействие, отсутствие заботы, пренебрежение, торговля или другие формы эксплуатации, способные привести к вреду для здоровья ребенка или приводящие к такому ущербу фактически [14; 17], в том числе насилие над детьми в киберпространстве и в СМИ [10, с. 728-736].

2. Насилие в отношении пожилых людей: физическое воздействие, психологически или эмоционально жестокое обращение, финансовое и материальное насилие, сексуальное насилие, отсутствие ухода [19].

3. Насилие в отношении женщин: любое деяние, которое наносит психологический, сексуальный или физический вред, в том числе: криминальная телесная агрессия (пинки, пощечины, побои); психологический диктат (запугивание, постоянное унижение и пренебрежение); половые домогательства; различные формы дискриминации и прессинга, такие как изоляция от семьи, близких и друзей, неправомерное ограничение свободы передвижения, а также лишение доступа к помощи и информации [1].

В практике мирового сообщества существуют два основных подхода к проблеме предотвращения домашнего насилия. Первый - ресторативный (или восстановительно-примирительный), который направлен на сохранение и поддержание семьи путем урегулирования внутрисемейного конфликта, содержащий коррекционные программы медико-психологической помощи и медиативные технологии. Второй - карательный, который направлен на ликвидацию механизма насилия путем расторжения отношений между конфликтующими домохладцами. Карательный подход преобладает в большинстве стран с достаточно развитым криминофеминистическим законодательством и предусматривает разные санкции за совершенное домашнее насилие.

За рубежом для повышения результативности борьбы с домашним насилием применяются различные криминологические практики. Например, дела о внутрисемейных деликтах в Австрия рас-

сматриваются в опекунах судах, в Японии, Англии, Бельгии, Люксембурге, Польше, США, Франции - в семейных судах. Доктрина современного семейного суда видит его как судебную инстанцию комплексной юрисдикции, включающей уголовно-правовой, гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты. Практика Европейского суда служит важным источником правотворчества в сфере охраны семейных ценностей [12, с. 281-286]. В ряде стран (Ирландия, Непал, Финляндия, Япония) получают все большее распространение модернизированные процедуры судебных заседаний, защищающие конфиденциальность жертвы домашнего насилия. К примеру, в ходе процессов об изнасиловании пострадавшим предоставляется возможность дачи свидетельских показаний с помощью видеосвязи при ограничении доступа в зал судебных заседаний посторонних. В Европе и США развивается система специальной профилактики преступлений, включающая ситуационные меры, повышающие риск неблагоприятных последствий при совершении преступления и снижающие выгоду злоумышленника от криминального проявления [2, с. 34-35; 5, с. 10; 8, с. 120].

В зарубежной правоприменительной практике так называемый «охранный ордер» широко и успешно используется в качестве юридического инструмента пресечения внутрисемейного насилия. Указанное средство правовой защиты включает непосредственную защиту от криминальной агрессии и угроз насилием, дает надежные гарантии безопасности пострадавших и опекаемых лиц, находящихся на их иждивении, определенные гарантии сохранности их движимого и недвижимого имущества, гарантирует материальную поддержку без разрыва существующих отношений с ответчиками. Следует отметить, что, наряду с такими правовыми инструментами, как «судебный ордер» и «временный охранный ордер», предусмотренными Модельным законодательством, институт охранного ордера в национальных законодательствах включает и иной правовой инструментарий в виде «судебного приказа о защите» (Бразилия), «защитного предписания» (Казахстан, Молдова), «охранного приказа» (США), «приказа об охране» (Турция), «официального предупреждения» (Украина). В Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье закреплена еще одна дефиниция такого рода - «охранное распоряжение» [7]. Законодатель связывает выдачу охранного ордера с «защитной» или «чрезвычайной» мерой. Национальными законодательствами разных стран предусмотрены различные сроки действия упомянутых инструментов юридической охраны, свою специфику имеет характер компетенции органов юстиции, суда и полиции по выдаче охранных ордеров и по пресечению домашнего насилия в целом. Законы одних стран ограничили семейных агрессоров гражданско-правовыми мерами, обеспечивая защиту жертв лишь на первое время (Великобритания, Финляндия). Другие страны комплексно объединили уголовно-процессуальные и гражданско-процессуальные меры обеспечения защиты (Мексика, Никарагуа, Кипр). Третьи - предоставили дополнительные полномочия органам внутренних дел для применения охранных ордеров (Австрия, Швеция, Новая Зеландия). Так, например, в Новой Зеландии законом предусмотрена необходимость отсутствия общения между виновником агрессии и пострадавшим, пока суд не установит, что такой контакт будет без-

опасным для жертвы. В Австрии закон предоставил органам полиции полномочия срочно изымать виновных агрессоров из ситуации домашнего насилия на срок до 10 суток при наличии оснований считать криминальную угрозу реальной и повторные преступления со стороны обидчика возможным. В Швеции закон закрепил возможность ограничения общения жертвы с преступником, помощи потерпевшему в получении новых документов, а при необходимости - и жилья, в обеспечении его телохранителями или электронными средствами безопасности [16]. В таких странах, как Австралия и Нидерланды, полиция уполномочена выдворять домашних агрессоров из жилища. Кроме того, судам этих стран разрешена выдача временных распоряжений, содержащих запрет таким лицам на совместное нахождение в помещении с жертвами внутрисемейного насилия и на появление вблизи этого жилого помещения, особенно если там находятся дети (так называемый «уличный запрет»).

Нарушение положений, регламентирующих действие охранного ордера, влечет применение различных санкций: за неисполнение соответствующих требований предусмотрена административная либо уголовная ответственность. В частности, в Республике Кыргызстан за несоблюдение требований временного охранного ордера привлекают к административной ответственности. В других странах (ЮАР, Испании, Турции, Великобритании) проступки такого рода уголовно наказуемы, вплоть до лишения свободы. Так, в Турции предусмотрено наказание на срок от трех до шести месяцев тюремного заключения.

Достаточно эффективным можно признать опыт деятельности зарубежных органов правопорядка в семейно-бытовой сфере. С 1996 г. в Австрии функционирует самостоятельная правоохранительная структура - Агентство по борьбе с насилием в семье. С 1997 г. в структуре департамента полиции Лос-Анжелеса (США) работает отдел по борьбе с домашним насилием. В Великобритании введена специализированная штатная должность офицера полиции по расследованию фактов домашнего насилия [15]. В Бразилии и Индии деятельность по пресечению внутрисемейного насилия осуществляют так называемые женские полицейские станции [12, с. 288].

Следует заметить, что большинство рассматриваемых криминологических практик аккумулируют системные, межведомственные модели работы с семьями.

II. В российской науке и в практике деятельности отечественных правоохранительных органов семейное насилие рассматривается как наиболее острая конфликтная форма взаимодействия индивидов в семье. При этом в терминологию правовой системы и в законодательство России до настоящего времени не включены дефиниции некоторых видов семейного насилия. В частности, терминами «плохое обращение с пожилыми» и «жестокое обращение с пожилыми людьми» [3], активно используемыми за рубежом, отечественное законодательство не оперирует. В международных документах обращается особое внимание на эмоциональное насилие в отношении детей и насилие в отношении лиц пожилого возраста (геронтологическое). В России правоохранительные органы за указанные виды насильственных действий привлекают виновных к ответственности обычно только в том случае, если они были совершены в совокупности с иными видами насилия.

Современные криминологические способы защиты от домашнего насилия в нашей стране делятся на судебные и внесудебные и реализуются по четырем основным направлениям.

Первое направление: исключительно судебная защита в рамках гражданского и уголовного процесса. На базе действующего законодательства судом осуществляется правосудие в отношении домочадцев, пострадавших от домашнего насилия. Так, Уголовный кодекс Российской Федерации позволяет привлечь виновное лицо к ответственности за преступления против жизни и здоровья людей (глава 16). Уголовно-правовая охрана членов семьи закреплена преимущественно в нормах разделов VII-IX УК РФ. Судебная юрисдикция распространяется также на отдельные дела об административных правонарушениях (в частности, по ст. 6.1.1 КоАП РФ «Побои»). Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» закрепил новации, которыми предусмотрена санкция в виде судебного штрафа для лица, впервые совершившего криминальное посягательство небольшой или средней тяжести (например побои), в случае если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред (ст. 76.2 УК РФ) [11]. Федеральный закон от 27 января 2017 г. № 13-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» переводит побои в отношении близких родственников из категории преступлений в категорию административных деликтов при совершении такого проступка впервые [20].

Гражданское, гражданско-процессуальное и семейное законодательство позволяют возместить ущерб от вреда, нанесенного здоровью членов семьи, и сопутствующие убытки, защищают нарушенные или оспариваемые права, свободы и законные интересы граждан, обеспечивают поддержку семьи, охрану здоровья домочадцев. Гарантии судебной защиты их прав в рамках гражданско-процессуального, гражданского и семейного законодательства осуществляются, прежде всего, применительно к проблеме семейных разногласий и споров. Последнее криминологически значимо для предупреждения конфликтности в семье. В качестве примеров специфического рассмотрения дел, вытекающих из семейных правоотношений, в гражданском процессе следует выделить: производство по делам об установлении родственных отношений (п. 1 ч. 2 ст. 264 ГПК РФ); производство по делам об установлении фактов брака, расторжения брака, усыновления (удочерения) (п. 3 ч. 2 ст. 264 ГПК РФ).

В Семейном кодексе Российской Федерации закреплены как общие нормы, связанные с защитой семейных прав (Глава 2. «Осуществление и защита семейных прав»), так и специальные меры защиты. В частности, статьей 77 СК РФ «Отобрание ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью» предусмотрена профессиональная обязанность органов опеки и попечительства спасти несовершеннолетнего путем отобрания у родителей, одного из них или у других лиц, на попечении которых тот находится. В упрощенном административном порядке ребенок немедленно изымается у нерадивых родственников с последующим обращением в суд с иском о лише-

нии родителей родительских прав или об ограничении их родительских прав. В рассматриваемых случаях защита прав домочадцев обеспечивается в рамках судебной юрисдикции.

Второе направление: альтернативная судебная защита. В данном случае вердикт по разрешению проблем, связанных с противоправным насилием в семье, может быть принят судом или иным уполномоченным органом. Например, привлечь к ответственности по ч. 3 ст. 5.35 КоАП РФ «Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних» виновного вправе как суд (ст. 23.1 КоАП РФ), так и комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав (ст. 23.2 КоАП РФ).

Третье направление: исключительно «административная» защита. Только уполномоченный орган вправе подвергать виновного административному наказанию. В частности, только комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав рассматривает дела об административных правонарушениях, ответственность за которые закреплена в ст. 6.10 КоАП РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ». Анализ статей КоАП РФ указывает на то, что в рамках административной юрисдикции уполномоченным государственным органом обеспечивается защита прав детей от злоупотреблений со стороны родственников (ст. 5.35), а также устанавливается порядок устройства детей, оставшихся без попечения родителей (ст.ст. 5.36, 5.37). Важным представляется факт признания кодексом конфликтных отношений в семье причиной возможных правонарушений. В связи с этим «стечение тяжелых семейных обстоятельств» ст. 4.2 КоАП РФ называет обстоятельством, смягчающим административную ответственность.

Четвертое направление: «частноправовой» порядок. Он подразумевает достижение определенного взаимного согласия между сторонами конфликта вне рамок судебной юрисдикции, с применением иных юридических средств. О возможности использования в сфере внутрисемейных конфликтов различного рода соглашений о порядке осуществления семейных прав свидетельствует принцип «разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию», закрепленный в ч. 3 ст. 8 СК РФ.

Достаточно эффективно применяются в нашей стране различные медиативные технологии (так называемое восстановительное правосудие). Кроме того, в отечественном уголовном процессе предусмотрено внесудебное разрешение криминального конфликта. Примирение с потерпевшим представляет собой соглашение сторон этого конфликта. Оно является одним из легальных оснований прекращения уголовного преследования. В качестве способов реализации внесудебных мер профилактического воздействия успешно зарекомендовала себя деятельность мобильных бригад экстренного реагирования, служб экстренной помощи семье, кризисных центров и других учреждений, обеспечивающих помощь и поддержку семье.

Резюмируя изложенное, следует констатировать, что и отечественное и зарубежное законодательство стоит на страже прав домочадцев и интересов семьи как основной ячейки общества. Специализированные законы о противодействии

домашнему насилию являются надежными юридическими средствами. Они обеспечивают судебную и иную правовую защиту домочадцев от внутрисемейной агрессии.

Эффективность борьбы с семейным насилием в России и за рубежом обусловлена следующими факторами:

- 1) оперативным реагированием на противоправные действия;
- 2) презумпцией наказания виновного;

3) нацеленностью наказания за домашнее насилие не на разрушение, а на сохранение семьи, на исключение усугубления внутрисемейных проблем (финансовых, межличностных), на реанимирование благоприятных отношений между домочадцами;

4) применением семейной криминалотерапии (индивидуальной и групповой) на основе комплексной медицинской, социальной, педагогической, психологической, конфликтологической помощи и юридической поддержки. ■

Библиографический список:

1. Доклад о насилии и здоровье. Женева, 2002 г. // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения // URL: http://www.who.int/violence_injury_prevention/violence/world_report/wrvh1/en/ (дата обращения - 28.01.2017).
2. Грэхэм Дж., Беннет Т. Стратегии предупреждения преступности в Европе и Северной Америке. Хельсинки: HEUNI, 1995. 138 с.
3. Доклад второй Всемирной ассамблеи по проблемам старения. Мадрид, 12 апреля 2002 г. Нью-Йорк: Издание ООН A/CONF. 197/9, 2002.
4. Доклад Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 15 декабря 2016 г. «Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2015 год». М., 2016. 335 с.
5. Домашнее насилие по законодательству зарубежных стран: ответственность и превенция / Отв. ред. Н.А. Голованова. М., 2011. 384 с.
6. Глава Совета Европы обеспокоен возможной декриминализацией в России побоев в семье // Официальный сайт Информационного агентства ТАСС // URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3945126>.
7. Конвенция Совета Европы от 11 мая 2011 года по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье // Официальный сайт Совета Европы // URL: <http://conventions.soe.int/Treaty/EN/Treaties/Html/210.htm> (дата обращения - 28.01.2017).
8. Концепции развития российского законодательства. М., 2010. 736 с.
9. Модельное законодательство о насилии в семье. Рекомендации ООН // Вестник «Новые возможности для женщин». М.: ИЦ НЖФ, 1997. № 10. С. 22-31.
10. Доклад Всемирной неправительственной организации ЕСПАТ «Насилие над детьми в киберпространстве. 2006» // Криминальное насилие против женщин и детей: международные стандарты противодействия: Сб. документов / Сост. В.С. Овчинский. М., 2008. С. 728-736.
11. Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27. Ч. II. Ст. 4256.
12. Харламов В.С. Отечественный и зарубежный опыт противодействия криминальному насилию в семье. СПб, 2014. 392 с.
13. Холостова Е.И. Социальная работа с семьей. М., 2007.
14. Bross D. World perspectives on child abuse: the fourth international resource book. Denver, 2000.
15. Joyce Plotnikoff & Richard Woolfson, Policing Domestic Violence: Effective Organisational Structures (1998).
16. Lars Nylén & Gun Heimer, Sweden's response to domestic violence, Swedish Institute (1 April 2000).
17. Report of the Consultation on Child Abuse Prevention, 29-31 March 1999, WHO, Geneva. Geneva, 1999 (document WHO/HSC/PVI/99.1).
18. State Responses to Domestic Violence. WLDJ. Washington. D. C. 1996. 138 p.
19. What is elder abuse? Action on Elder Abuse Bulletin, 1995. 11 (May-June). UK // URL: http://www.who.int/violence_injury_prevention/violence/global_campaign/en/chap5.pdf. (дата обращения - 28.01.2017).
20. Федеральный закон от 07.02.2017 № 13-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. Федеральный выпуск. 2017. 10 февраля. № 7196 (30).

KHARLAMOV V.S.,

PhD in Juridical Sciences, Associate Professor, Docent of the Department of Criminology of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia

DOMESTIC VIOLENCE. NATIVE AND FOREIGN TOOLS OF CRIMINOLOGICAL PROTECT OF FAMILY MEMBERS

Violence, crime, family relationships, victim.

The article deals types of domestic violence. Particular attention is paid to Russian and foreign instruments legal protection of family members. The factors that caused the effectiveness of the fight against domestic violence in Russia and abroad.